

5. *Бостан С. К.* Форма правління сучасної держави: проблеми історії, теорії, практики. Монографія. Запоріжжя: Юридичний ін-т, 2005.
6. Большой юридический словарь. Под. ред. проф. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2008.
7. *Приходько Л. А., Кондратович Н. М.* Современные формы правления и государственные режимы в зарубежных странах // Сб. научн. трудов «Проблемы развития юридической науки и совершенствования правоприменительной практики». Мн.: БГУ, 2005. С. 53–65.
8. *Алебастрова И. А.* Конституционное право зарубежных стран. М.:Юрайт-М, 2001.

СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТОВ ЗАКОНОВ

Е. Э. Педо

Одной из главных задач любого государства является построение эффективной системы национального законодательства, под которой следует понимать соотношение между фактическим результатом действия нормативных правовых актов и теми социальными целями, для достижения которых они были приняты [6, с.124]. Актуальными проблемами современного состояния правовой системы Республики Беларусь, с которыми сталкивается правоприменительная и правотворческая деятельность, остаются проблемы стабильности законодательства, устойчивости и надёжности правового регулирования, коллизийность правовых норм, дублирование нормативных предписаний.

Прогнозирование последствий принятия нормативных правовых актов занимает важное место среди средств, способствующих достижению эффективного регулирования общественных отношений. В п.16 Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, утверждённой Указом Президента от 10.04.2002 г. № 202, установлено, что принцип научности нормотворческой деятельности, направленный на обеспечение стабильности системы законодательства, включает в себя прогнозирование экономических, финансовых, социальных, экологических и иных последствий принятия нормативных правовых актов [2]. Прогнозирование предполагает исследование разрабатываемого акта, его текста на предмет предположения о будущем состоянии регулируемых отношений, которое будет вызвано его принятием. Предположение о возможном поведении субъектов общества по отношению к принятому нормативному правовому акту охватывается не только юридической теорией, но и входит в сферу социальных исследований.

Криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов имеет ряд схожих признаков с прогнозом и является комплексным исследованием нормативных предписаний. Её функционирование направлено на выявление положений, имеющих криминогенный характер,

потому что их социально-практическое применение или исполнение способствует совершению преступлений и увеличивает уровень преступности в обществе. Нормативное закрепление обязательного проведения криминологической экспертизы было утверждено Указом Президента Республики Беларусь № 244 от 29 мая 2007 года и возложено на государственное учреждение «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» [1]. Для эффективной реализации механизма криминологической экспертизы необходимо создание качественных методических и методологических рекомендаций её проведения. При этом в основу разработки таких рекомендаций должны быть положены знания не только криминологической дисциплины, но и социологические исследования. Важность последних обусловлена спецификой используемых методов познания, например, таких как: системы социальных экспериментов¹, анкетирование субъектов правоотношений с целью получения объективного общественного мнения, проведение экспертных оценок.

Для того чтобы создать научно обоснованную систему методологии необходимо изучить криминологическую экспертизу как некую модель, состоящую из ряда логически структурированных элементов. Особенно важным является изучение объекта, который будет отличаться в зависимости от выбора дисциплины, положенной в основу функционирования экспертизы. Объектом изучения криминологии является преступность как негативное социальное явление, имеющее антиобщественную и уголовно-противоправную направленность. Криминология имеет сложный и многогранный предмет изучения. Многие учёные, в частности Н.Барановский, считают это достаточным основанием для признания криминологии в качестве междисциплинарной гуманитарной науки. Важнейшим теоретическим вопросом, от научного решения которого зависит методология криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов, является проблема этиологии преступности. При этом основным объектом исследования становится сама личность преступника.

В правовой науке под объектом понимается определённая группа общественных отношений, изучаемая в соответствующей отрасли права. Таким образом, одномоментное действие, составляющее систему правоотношений, является структурной единицей объекта. Кроме этого, кри-

¹ Криминологическая экспертиза проектов законов особо нуждается в применении социального эксперимента как метода функционирования. Поскольку с принятием Указа № 244 такого рода экспертизы проводятся только в отношении законов, логично было бы осуществлять экспериментальные исследования в отношении иных нормативных правовых актов, нормы которых также могут иметь криминогенный характер.

минологическая экспертиза направлена на выявление криминальных рисков. Категория «криминальный риск» нигде на законодательном уровне не закреплена. Возьмём за основу определение, предложенное Барановским Н.А., который предлагает следующее обоснование: криминальный риск – это объективно-субъективная угроза, детерминированная деструктивностью экономических, политических, социальных, культурно-нравственных или правовых отношений, которая обуславливает возможность совершения преступлений [3, с.67]. Сам по себе такой риск не может стать объектом исследования, так как потенциально законодатель презюмирует прозрачность правовых норм без каких-то негативных предпосылок. Однако такой риск является основанием к противоправному действию.

В социологии социальное действие является центральной категорией, поскольку представляет собой элементарную единицу деятельности индивида. Впервые в социологию понятие «социальное действие» было введено и научно обосновано М. Вебером. М. Вебер определяет действие как такое поведение, с которым действующий индивид или индивиды связывают субъективно полагаемый смысл. ««Социальным» действие становится только в том случае, если по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием *других* людей и ориентируется на него» [4, с.48]. Главными идеями такого подхода к определению являются: во-первых, социальное действие всегда носит целенаправленный характер, во-вторых, оно является осмысленным, рациональным. Придать смысл – значит осознать себя в своей *соотнесенности* с обществом. В акте, сообщающем смысл, в процессе смыслонаделения человек ставит некоторый объект (материальный или идеальный, одушевленный или неодушевленный) в связь со своим мировоззрением. С другой стороны, имеет смысл то, что не оставляет людей равнодушными, то есть является значимым. Незначимые, не соотнесенные с потребностями и интересами вещи, события остаются вне сферы внимания и не имеют никакой ценности. Сообщение смысла, таким образом, есть одновременно и придание ценности.

Девиантная форма поведения субъектов также характеризуется указанными признаками. Тем не менее, в большинстве случаев преступления, иные правонарушения имеют антиобщественный характер и посягают на различные объекты общественных отношений. То есть встаёт вопрос о разграничении социального и асоциального действия. Рассмотрение последнего в качестве действия, которое противоречит общественному строю, не укладывается в позицию, обозначенную М. Вебером. Субъект умышленного преступления всегда осознаёт характер своего

поведения и желает таким образом достичь своих целей вопреки общественной оценке.

Кроме М. Вебера существенный вклад в изучении социального действия был внесён социологом Т. Парсонсом. Как представитель логического позитивизма Т. Парсонс особое внимание в своих исследованиях уделял теории верификации. Согласно данной теории любой научно обоснованный факт подлежит эмпирическому подтверждению путём сопоставления его с наблюдаемыми объектами. Процесс верификации состоит в обдуманном и преднамеренном постижении явлений с ожиданием результатов, полученных сначала в умозрительной теории, и в проверке того, согласуются или не согласуются вновь открытые факты с этим ожиданием [7, с.125]. По мнению Т. Парсонса, сфера выбора человека всегда носит субъективный характер. Исходя из такой точки зрения, любое нормативное предписание проходит через призму субъективных оценок, как со стороны законодателя, так и стороны субъектов, чьи действия регулируются нормативными правовыми актами. Такой подход всегда предполагает наличие конфликта интересов различных категорий субъектов. И право, в этой связи, призвано служить социальным инструментом разрешения спора. Требование стабильности, предъявляемое к системе законодательства, является оправданным и осуществимым, однако при надлежащем подходе по реализации системы специального контроля на различных стадиях правотворческого процесса².

Социальное действие – это волевой акт индивида, урегулированный нормами права, способный повлечь возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Действие индивида ограничено мерой возможного поведения, предписанной в правовом предписании. С социологической точки зрения, субъект строит отношения на принципах морали и нравственности. Для Республики Беларусь весьма важным является нравственная позитивность права. Соотношение норм права и морали в нашем государстве является не совсем справедливым по отношению к последней. Зачастую право навязывает аморальное поведение для индивида, однако, несмотря на это, право выбора всегда остаётся за самим человеком [5, с.143].

Обратим внимание, что прогнозирование, как и экспертиза по своей сути имеют предупредительный характер, то есть от качества их осуще-

² Так, например, более детальная разработка Кодекса об административных правонарушениях, а также глубокий анализ общественных отношений позволил бы избежать внесения столь большого количества изменений и дополнений. Напомним, что к моменту вступления указанного Кодекса в силу, он был дополнен и изменён двадцатью четырьмя Законами Республики Беларусь.

ствления зависит то, насколько ожидаемые последствия соответствуют первоначальным ориентирам правотворческих органов. Данное обстоятельство является не совсем положительным. Дело в том, что заключение эксперта по Положению о порядке проведения криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь хотя и носит рекомендательный характер, однако не является безусловным документом, подтверждающим объективность проведённых исследований. В этой связи, особое значение имело бы проведение криминологической экспертизы в отношении уже действующих законов, так как последствия введения в правовую систему некоторых из них могут повлечь существенные негативные последствия, хотя и изначально криминогенный риск нормативных положений обнаружен не был.

Кроме рассмотренного подхода к определению объекта криминологической экспертизы необходимо рассмотреть подход, согласно которому объектом является проект закона. Однако проект – это сугубо внешняя оболочка правовых предписаний. Право формально воплощается в законе, поверхностный анализ положений в этом случае не позволяет относить проект закона к объекту криминологического исследования. Кроме этого, логические неточности, несоответствия, коллизионность, лингвистические ошибки могут быть обнаружены при осуществлении обязательной юридической экспертизы. Важно, чтобы законодателем в норме закона действительно было воплощено право, представляющее собой общезначимую ценность, именно такую, в которой общество нуждается. То есть, при проведении криминологической экспертизы проектов законов в каждом случае должен быть поставлен вопрос о своевременности принятия исследуемых положений.

Таким образом, объектом криминологической экспертизы следует признавать социальное действие, нежели личность преступника или преступность в целом. Криминальный риск не всегда может иметь место при проведении экспертных оценок. Кроме всего прочего, криминологическая экспертиза направлена на предотвращение совершения преступлений коррупционного характера, которые отличаются по своей природе высокой степенью латентности, и поэтому при предварительном проведении криминологической экспертизы не всегда можно рассчитывать на обнаружение факторов, вызывающих преступность. Важно также использовать более широкий подход при разработке методологии криминологической экспертизы, при котором прогнозирование осуществляется на начальных этапах создания нормативных предписаний. Эффективность правовой системы непосредственным образом зависит от того, какие цели преследует законодатель при принятии закона, а также соответ-

ствуют ли его ожидания теоретическим исследованиям в соответствующей области.

Литература

1. О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь. Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 // БДПИ «Эталон»
2. О концепции совершенствования законодательства. Указ Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2002 г. № 205// БДПИ «Эталон».
3. *Барановский Н. А.* Использование криминального риска в криминологической экспертизе законов. // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 8.
4. *Вебер М.* Основные социологические понятия / Пер. с нем. М. И. Левиной // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
5. *Калинин С. А.* Прогнозирование эффективности применения нормативных правовых актов и анализ правоприменительной практики в Республике Беларусь // Сб. Материалов. – Минск, 2005. с. 141–150.
6. *Кудрявцев В. Н.* Никитинский В.И., Самощенко И.С., Эффективность правовых норм. – М., 1980. – 405 с.
7. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

А. А. Пухов

В формировании и развитии понятия «должностное лицо» в советском уголовном праве следует условно выделить 4 этапа: 1917–1922 г.г., 1922–1926 гг., 1926–1960 гг., 1960–1996 гг. и 1960–1999 гг. – для Беларуси. Классифицирующим признаком этапов выступают Уголовные Кодексы и другие законы, действовавшие в указанные периоды.

На первом этапе (1917–1922 г.г.) в декрете «о суде» от 24.11.1917 г. и Обращении СНК ко всем армейским организациям, военно-революционным комитетам, ко всем солдатам на фронте от 11.11.1917 г. в качестве субъектов должностных преступлений фигурировали «чиновники». Однако вскоре в декрете «О взяточничестве» от 08.05.1918 г. и декрете «О борьбе со взяточничеством» от 16.08.1921 г. этот термин замещается терминами «лица, состоящие на государственной или общественной службе», «лица, состоящие «на государственной союзной или общественной службе». Главным и единственным признаком понятия «должностное лицо» в указанный период являлось нахождение лица на государственной или общественной службе. Таким образом, единого оп-